

Перед глазами Вэнь Жуня предстал дом семьи старика Вана — глинобитное строение всего из трёх комнат. Выглядело оно аккуратно, но... всего лишь три комнаты.

Вокруг дома раскинулся огромный огород. Видимо, в деревне того времени при постройке дома никто особо не считался с границами участков — просто огородили столько земли, сколько захотели.

Дом, конечно, был староват, но Вэнь Жунь и не рассчитывал на роскошь — к этому он был готов.

Однако почему его встречали во дворе трое маленьких детей?

Был поздний весенний — ранний летний период. Во дворе дома Ванов росло абрикосовое дерево, усыпанное жёлто-оранжевыми плодами. Огороды спереди и сзади дома пестрели сочной зеленью — видно было, что там растёт множество овощей.

А посреди двора стояли трое ребятишек.

— Ты Вэнь Жунь? — из соседнего двора поспешно вышла женщина. На ней была простая деревенская одежда — деревянная шпилька в волосах и грубая хлопковая юбка, но всё было чисто и опрятно. Она подвела к нему старшего мальчика и пояснила: — Твой «брат по договору» — Ван Цзюнь: «Ван» с иероглифом «цзюнь» (благородный, джентльмен). Это его родной младший брат Ван Цзюэ: «Ван» плюс «цзюэ» (двойной нефрит). Ему десять лет. Рядом — его двоюродный брат Ван Цзинь: «Ван» с иероглифом «цзинь» (нефрит). Ему восемь. А это родная сестра твоего «братца» — Ван Мэй, ей шесть лет.

Возницы уже развернули повозки и уехали. Их задача была лишь доставить человека до места и разгрузить вещи — теперь, когда всё сделано, им нечего здесь задерживаться.

Они, конечно, понимали, что так поступать непорядочно, но что поделать? Ведь этот молодой суюцай Вэнь Жунь был таким странным! Весь путь он молчал, как рыба об лёд, и все решили, что у него от горячки мозги помутились.

— Здравствуйте, братики и сестрёнка, — улыбнулся Вэнь Жунь, приветствуя детей. По местным обычаям, как только заключался «братский союз», обе стороны становились одной семьёй.

Даже закон признавал такие союзы равнозначными обычному браку. Ведь во времена династии Дайюн второй император сам состоял в таком союзе со своим «императорским супругом», а нынешний, третий правитель — родной младший брат второго императора.

— Здравствуйте, старший брат-муж! — вежливо ответили дети, но в их взглядах читалась настороженность и недоверие.

Женщина горько усмехнулась:

— Вэнь Жунь, ты только приехал, и я не знаю, что тебе там наговорили... Но Ван Цзюнь ушёл в армию ещё месяц назад. Сейчас в доме остались только эти трое маленьких. Тебе придётся за ними ухаживать. А его пособие на обустройство — пятьдесят лянов серебром — забрал его злобный дядя, второй брат отца. Говорят, у вас в доме сейчас осталось меньше двадцати цзинь проса на пропитание. Так что... если ты зол или обижен — не вымещай это на детях.

Вэнь Жунь на мгновение опешил, но тут же мягко улыбнулся:

— Раз я сюда приехал, значит, теперь я — член семьи Ванов. А как вас, тётушка, зовут?

— Я соседка, тётушка Ян, — ответила женщина. — Если не побрезгуешь, заходи в дом, всё расскажу подробнее.

— Хорошо, — кивнул Вэнь Жунь. — Давайте сначала занесём вещи в дом — на улице их оставлять нельзя.

— Ай! — крикнула тётушка Ян через забор: — Муженёк, иди сюда, помоги вещи занести!

— Иду! — отозвался мужчина и тут же появился во дворе.

Дядя Ян был типичным деревенским крестьянином: крепкий, смуглый, сильный. Он в одиночку перенёс все сундуки в дом.

Зайдя внутрь, Вэнь Жунь увидел, что дом, судя по всему, совсем новый. Мебель была крайне простой: в центре — общая комната («датан»), за ней — кухня. В восточной комнате стояла печь-кан с новым бамбуковым циновочным настилом. На печи не было шкафчиков или сундуков — лишь аккуратно сложенная стопка одеял, накрытая лоскутным покрывалом, и подушки, выложенные ровными рядами.

Также стоял простенький квадратный столик для печи — самый обычный, из тополёвой древесины. Оконные бумаги, похоже, тоже только что наклеили. Видно было: дом действительно новый, пусть и обставлен бедно. Но здесь никто не знал Вэнь Жуня, и он уже решил, что именно здесь ему и суждено прижиться.

«Да и ладно, что нет этого самого „братца по договору“ — зато три милых ребёнка в придачу!» — подумал он с лёгкой усмешкой.

— Вот какое дело, — начала тётушка Ян, усаживаясь. — Ван Цзюнь изначально вовсе не собирался идти в армию. Но его второй дядя — человек без сердца! Тайком подал за него документы и получил пятьдесят лянов пособия на обустройство. Цзюнь ведь только дом построил — хотел обустроить детей, а сам уже вырос, мог бы работать, зарабатывать, потом

жену взять — и жили бы спокойно. Но у того дяди сын-двоюродный брат Цзюня проигрался в долгах, его заложили в игорном притоне — грозили руки отрезать, если не заплатит!

Тётушка Ян сжала зубы от злости:

— В итоге этот подлец обманул бедного Цзюня: отправил его в солдаты, взял его пособие, потратил сорок лянов, чтобы выкупить того бездельника, пять лянов — чтобы устроить тебе «вход в дом»... А оставшиеся пять лянов — на трёх детей на целых три года! Да разве на это можно прожить? Они же с голоду пропадут!

Трое детей стояли молча, с пустыми, безжизненными глазами.

Вэнь Жунь с детства обожал маленьких — увидев их такое состояние, он сразу сжался от жалости:

— Тётушка Ян, я всё понял. Как бы то ни было, Ван Цзюнь и я — «братцы по договору». Раз его нет дома, я, как старший брат-муж, обязан позаботиться о его младших братьях и сестре.

Ведь перед ним — трое совсем ещё малышей. В таком возрасте, без взрослого присмотра, в эту эпоху они просто не выживут.

Дядя и тётушка Ян переглянулись:

— Ты это серьёзно?

— Конечно, — ответил Вэнь Жунь. — Меня самого обманул младший дядя. Лучше здесь, в доме Ванов, растить этих троих детей, чем дома ждать, когда родственники снова меня подставят. Я ведь всё-таки суйцай — сумею защитить их.

— Не так-то просто, — вмешался дядя Ян. — Есть ещё кое-кто, кто хочет забрать Ван Мэй в дом как невесту-дитя («туньянси»).

Девочка дрожала в объятиях старшего брата, слёзы уже стояли в её глазах, готовые вот-вот хлынуть.

Но Вэнь Жунь спокойно ответил:

— Отдают детей в чужие семьи как невест-девочек только тогда, когда нечем кормить. А у нас в доме хватит еды — так что маленькую Мэй никуда не отдадим.

Сказав это, он тем самым окончательно принял решение считать себя частью семьи Ванов.

Дядя и тётушка Ян были вне себя от радости!

— Вот и славно, вот и славно! — воскликнула тётушка Ян, даже слёзы на глаза навернулись. — Если бы пришлось отдавать её в тунъянси, я бы... зубами скрипела, но всё равно пришлось бы обручить с моим вторым сыном.

Теперь Вэнь Жунь понял: семья Янов живёт в доме сразу к востоку от них, а дом Ванов стоит на самой окраине деревни, на западном краю — и дом этот совсем новый.

Изначально его ещё не видевший «брат по договору» Ван Цзюнь планировал, что три брата построят дома рядом друг с другом — так будет проще помогать друг другу.

Но планы рухнули: его насильно призвали в армию, пособие на обустройство забрал второй дядя, чтобы выкупить своего проигравшегося сына. Оставшиеся пять лянов серебра родственники не посмели тронуть — но сами уехали, говорят, перебрались в город.

Так что теперь у семьи Ванов остались только эти три новые комнаты, огромный двор, засаженный молодой зеленью, да пять кур и один петух сзади во дворе.

Ещё две полустарые, полуновые подушки с одеялами, на кухне — два больших чугунных котла, посуда, две деревянные тазы и две огромные глиняные цистерны для воды.

Из денег — всего пять лянов серебром и чуть больше ста медяков.

По сути, дом был совершенно пуст — «четыре стены да потолок», мебели достойной и в помине не было.

— Ничего страшного, — сказал Вэнь Жунь, глядя на троих детей, похожих на первоклашек. — Я привёз с собой немало вещей. Буду хорошо заботиться о них. К тому же я суйцай — имею официальную учёную степень. А это значит, что все наши земли освобождены от налогов.

Это преимущество никто не сможет у него отнять. Вспомнив подробнее статус прежнего хозяина тела, Вэнь Жунь обрадовался ещё больше: тот был не просто суйцаем, а линшэном — стипендиатом при императорской академии!

А это давало ещё больше льгот: помимо полного освобождения от налогов и повинностей, каждый год он имел право получать от государственной академии двадцать цзинь риса, двадцать цзинь пшеничной муки и пять лянов серебра.

<http://bllate.org/book/15642/1398018>